

Андрей Кивинов

Смягчающее обстоятельство

Андрей Владимирович Кивинов
Смягчающее обстоятельство

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=133485

Андрей Кивинов

Смягчающее обстоятельство

– Ото! Красиво он ее. Я об этом с детства мечтаю, – Величко поддал ногой покореженный бампер «мерседеса».

– О чем?

– Ну, ты представь, какой кайф. Подгоняют к тебе новенькую, красивенькую иномарочку. Конфетку в фантике. Вся блестит, сияет, движок урчит не громче вентилятора. «Феррари» там или «ягуар». Ручной сборки чтобы. Баксов так за полмиллиона. А ты берешь ломик и этим ломиком от всей души как начинаешь ее курочить! Для начала по стеклу, потом по капоту... Разве не кайф? Полный оттяг! Они ее вылизывали, а ты – ломиком, ломиком. Я мужика очень хорошо понимаю. Жена для него лишь поводом была, а истинная причина только в этом.

– В чем?

– Ну, ломиком. Для оттягу.

– Интересная версия. Величко заглянул внутрь салона.

– Кожаная обивка. Да, ребяткам это влетит в копеечку.

– Ребяткам бы на этом свете остаться. А «тачек» они себе еще набыкуют. – Оперуполномоченный Алексей Данилов попытался открыть переднюю дверь «мерсака», но без-

успешно, замок переключило. – Да, мужик был не в настроении – одним молотком так «тачку» отрихтовал.

– Я тебе точно говорю, любовь здесь ни при чем. – Младший опер Величко прицелился и ударом ноги выбил осколки из треснутой фары. – О, теперь порядок. Из-за любви он мужичков разукрасил, а «мерсак»-то за что?

– За компанию.

Машина выглядела фантастически, будто участвовала в съемках «Терминатора». Она стояла в центре глухого, заснеженного двора, задними колесами прочно сев в сугроб, усеянная осколками собственных стекол и рваными ранами на никелированных боках. Такие повреждения правке не поддаются, хозяину придется искать новые запчасти. Если, конечно, хозяина удастся поправить. У него тоже рваные раны. Головы и промежности. А голова – не капот и не бампер, новую не найдешь. Промежность и подавно.

Алексей приподнял капот, взглянул на бирку с данными машины. Ого! Девяносто седьмой год выпуска. Новенькая игрушка. Была.

Молоток, валяющийся в метре от «мерседеса», Данилов заботливо накрыл картонкой, чтобы ожидаемое с минуты на минуту начальство не начало хватать вещественное доказательство. Хотя бы до приезда эксперта. Впрочем, отпечатки на молотке – это так, скорее для формальности. Задержанный ничего не отрицает, да и вряд ли потом в отказ пойдет.

– Ну чего, может, в «хату» сходим? – предложил Величко.

– Я уже был. Свидетели есть, все нормально. Там коммуналка, соседи не спали, в окна таращились, как на спектакль.

– Да, сценка тут была комедийная.

Данилов прибыл на место происшествия первым. Задержанный никакого сопротивления не оказывал, сидел в сугробе и молчал. Двор хорошо освещался, прямо над машиной висел фонарь. Пятна крови на белом снегу делали место происшествия похожим на ристалище после рыцарского турнира. Картинка изрядно впечатляла. «Скорая» еще не уехала, обоих потерпевших затолкали в одну машину, где врач проводил сеанс экстренной терапии.

Алексей пересадила задержанного из сугроба в «уазик» и в сопровождении участкового отправил в отдел, сам оставшись выяснять обстоятельства. Врач на вопрос «Ну как?» ответил так же просто:

«А никак», что означало возможный летальный исход.

Данилов уточнил, куда отправят тяжелораненых, и поднялся на второй этаж дома, в квартиру задержанного. Несмотря на ночное время, в квартире никто не спал, и картину случившегося удалось выяснить довольно быстро. Спустившись вниз, Алексей наткнулся на своего коллегу Стаса Величко, приехавшего на подмогу. Стае, разумеется, был не в восторге – если Данилов дежурил по графику и завтра имел законный отсыпной, то Величко подняли с постели, ибо жил младший опер в двух шагах от отдела и обслуживал территорию, где случилась оказия.

«Что меня теперь, из-за каждой бытовухи дергать будете?» – поворчал Величко для приличия, но все-таки оделся и пришел, предполагая завтра же заняться обменом жилплощади.

Данилов его успокоил, сказав, что раскрывать тут нечего, он вполне справится один, но Стае решил засветиться перед начальством для поднятия репутации, поэтому остался.

В арку проник свет фар. Во двор въехали «Жигули» с мигалкой. Данилов узнал начальника ОБЭП Самойлова, дежурящего сегодня по райуправлению от руководства.

– Ну, что у вас? – шеф ОБЭПовцев бегло осмотрел живописный пейзаж.

– Групповое изнасилование с целью грабежа! – подсуетился Величко.

– Чего? – Самойлова резанула по уху неграмотная юридическая терминология. Что значит «с целью грабежа»?

– Я объясню, – Данилов решил внести ясность. – В ноль пятьдесят прошла заявка по «скорой помощи» – убийство двух человек.

– Кто вызвал?

– Сам товарищ и вызвал. Из квартиры.

– Так.

– Нам продублировали, мы приехали. Задержан Буковский Константин Андреевич, шестьдесят девятого гз рз, продавец в магазине «Спорттовары», со слов – не судимый.

– Что произошло?

– Он жену ждал из гостей. У него жена есть, в коммуналке вон, на втором этаже живут. Спать не ложился, телик смотрел. Жена позвонила, сказала, что выезжает. Где-то без пятнадцати двенадцать звонок в дверь. Он открывает – жена в юбке разорванной, нос разбит, ревет. Так и так, тормознула «тачку», «мерсак», попросила подбросить за двадцатник. В «тачке» два «быка», а она не разобралась и сдуру села. Орлы под газом, все пофиг. Во двор приехали, двери в «тачке» заблокировали, ну и... По очереди. Девка ничего, приятная. После всего деньги отобрали, колечки сняли и из машины выкинули.

– Сопротивлялась?

– Конечно. Водила ей нос сломал, а второй «бабочку» к горлу приставил. Пришлось отдаться, «кабаны» без мозгов, изуродовать могли. Муж как услышал, прямо в чем был – в тапочках, трениках да в майке – на улицу. В прихожей молоток соседский валялся, он его прихватил. А тем чудикам не повезло, стали назад выруливать да в сугробе забуксовали. Парень подлетел и по лобовику тресь молотком. Эти выскочили, он по очереди их встретил, оглоушил и давай по головушкам лупить. Минут пять дубасил. Потом вот «тачку»... «Скорую» сам вызвал.

– Как эти?

– Один не жилец, открытая черепно-мозговая, мозги вон на снегу. Второй вытянет, но пожизненная психушка обеспечена.

– Не очень-то умный, похоже, и был. – Шеф потоптался на месте и подошел к изуродованной машине. – Да, красавица. Так жлобам и надо. Оборзели в доску. Свидетели есть?

– Да, полдома. Мы опросили. Сейчас группу ждем. Следователя городского вызвали, районный на краже.

– Прокурорский приедет?

– Нет, наш, ментовский. Мужички пока живы, если кони двинут, тогда дело в прокуратуру передадут.

– Данные установили? Этих, потерпевших, мать его базар.

– Да, у одного права, у второго паспорт. Судя по внешности, дегенераты из братвы. Пассажир из Купчино, второго пока не пробили.

– Хорошо, оставайтесь, ждите группу, – дал указание шеф, направляясь к машине. – Я позвоню из отдела в Главк, объясню, что к чему. Если приедут вдруг оттуда, скажите, что я был, сейчас в отделе. Машину после осмотра – на стоянку, а то разворуют.

– Хорошо.

– Хотя, если честно... – Самойлов задержался. – Никакой группы тут и не надо! Я бы тоже так, наверное. Убил бы, к черту. И правильно сделал бы. Теперь им зато никакой адвокат не поможет. А так получили бы условно... Или вообще не получили бы.

Шеф с силой хлопнул дверью. «Жигули», выбросив из-под колес веер снега, тронулись с места.

– Ну что, я нужен? – Величко не радовала перспектива

мерзнуть во дворе в ожидании группы. Тем более что группа могла появиться лишь под утро.

– Нет, иди спать. Тут работы-то никакой.

В отдел заскочи, пускай постового пришлют, добро это охранять, – Алексей стукнул ладонью по крыше «мерседеса». – Мне еще людей опрашивать, а тут никого.

– Лады, заскочу.

Стае поправил шапку и удалился в сторону отдела. Данилов приоткрыл дверь, уселся на сиденье, закурил.

«Да, хорошая „тачка“. Одним молотком так раскурочить. Здорово муженек разозлился. Интересно, а как бы я? Если б кто Катюшку мою... Тоже, наверное... Состояние аффекта. Любовь. Смягчающее обстоятельство».

Алексей докурил сигарету и, не дожидаясь постового, пошел в дом записывать объяснения, пока свидетели не легли спать или не передумали помогать правосудию.

– На, оденься. Жена передала, – Данилов достал из пакета шерстяной свитер и протянул Косте.

– Спасибо. Как она?

– Нормально. Нос не сломан. Костя снял куртку, накинулую прямо на майку, натянул свитер. Сел.

– Ну, рассказывай.

– Чего рассказывать, сами же все знаете. Как там эти?..

– Я еще не звонил в больницу.

В действительности из больницы позвонили сами. Один из приятелей отжился, второй – в коме. Но Данилов как

опытный опер о таких вещах до поры до времени не сообщал подозреваемым.

– А о случившемся я знаю со слов свидетелей. Полагается и тебя выслушать. По закону.

– По закону, – мрачно ухмыльнулся Костя. – Все правильно свидетели говорят, так оно и было,

– Старик, я в данном случае на твоей стороне. Целиком. Ты все сделал правильно, заступился за жену. Ну, переборщил немного, бывает...

– А закон?

– Что закон?

– На моей стороне?

– Пока я не могу ничего обещать, надо ждать. Для этого следствие и существует – экспертизы, допросы... С точки зрения человеческой логики ты прав, сотню раз прав, но... Мы пока живем в государстве, и, стало быть, карать за преступление должно государство, каким бы плохим оно ни было. Иначе, сам понимаешь, завтра все возьмутся за молотки и автоматы. Поэтому хочешь ты, не хочешь, но говорить что-то придется. Нет, можешь, конечно, официально отказаться, право имеешь, но поверь, это никакой пользы не принесет. Из-за двух отморозков жизнь ломать?

Костя еще не согрелся, в камере сквозило, в кабинете тоже.

– Закурить не дадите?

– Да, бери. Не, старик, ты рассказывай как есть, а запишем

мы самое главное, лирику можем опустить. Правда, лирика в некоторых случаях поважней будет.

На самом деле выслушивать в семь часов утра лирику не очень хотелось. Глаза слипались, башку, словно магнитом, тянуло к столу. Дежурный следователь все еще торчал на месте происшествия, осматривая машину, а Данилова послал опросить задержанного. Судя по всему, на осмотре он проторчит долго, чтобы самому не принимать решения о мере пресечения для Буковского.

– Так что я тебя понимаю, Костя.

– Пишите как хотите.

– Да напишу я... Ты представь, что я случайно сюда зашел, а ты должен рассказать о случившемся. Вот и рассказывай. О чем хочешь. Давай так. Ты с себя начни, кто ты, что ты, а уж после к разборке перейдем.

Костя достал из куртки платок, приложил к кровоточащей ране на тыльной стороне кулака. Вероятно, порезался, когда бил стекло.

– Ладно... Паспорт видели? Родился здесь, в шестьдесят девятом. Жил до двадцати пяти с предками, на Гражданке. После свадьбы сюда перебрались.

– К жене?

– Нет, у Нади тоже с жильем не светит. Снимаем комнату. Десять метров. За полтинник зеленых в месяц. В принципе, недорого.

– Дети есть?

– Ну, пока как-то... Всякие причины...

– Ладно, это неважно, – Данилов по тону Буковского понял, что тема деликатная, и решил не заострять на ней внимания. – То есть вы тут четыре года живете?

– Три с половиной. Сначала пытались у моих жить, но, сами понимаете, свекровь с невесткой в одном доме...

– Понимаю.

– Вот. После школы армия, потом шоферил в грузовом парке на КамАЗе, последний год продавцом в спортивном. Лыжами торгую.

– Что, шоферить надоело?

– Не надоело, но... Здесь поспокойнее, да и зарплата лучше. Приятель пристроил. А чего такого? У нас девчонка в классе была, умная, с золотой медалью школу закончила, в универе училась. А сейчас порошками стиральными возле метро торгует. Наука наукой, а жрать-то надо. Денег, конечно, не хватает, я у бати «копейку» беру, халтуру по выходным, как раз на квартиру. Надюха в парикмахерской, мастером. Знаете на Октябрьском салон, рядом тут?

– Знаю.

– Два через два. Вот и вся жизнь.

– Точно с ментурой никаких проблем?

– С ГАИ были. Один раз права отобрали, пришлось ходатайство писать.

– За что отобрали?

– Остаточные явления.

– А как вообще с этим делом?

– Да как у всех, наверное. Праздники, дни рождения...

Костя задумчиво уставился в пол, вероятно, думая, что еще рассказать о себе.

– А с Надей как? – Данилову хотелось оживить беседу, иначе оба могли уснуть.

– Я ее люблю, – неожиданно изменившимся голосом ответил Костя. – Очень люблю. И она.

«И она» было сказано на полтона тише, что, конечно же, не укрылось от Алексея.

– Я это понял. Судя по тому, как ты их... Костя выглядел старше своих лет, ему смело можно было дать тридцать пять. Глубокие морщины, ранняя седина. Выражение «жить, чтобы выживать» вполне подходило к его внешнему облику. По комплекции он явно уступал своим сегодняшним жертвам.

– Я ее со второго класса... люблю.

– А почему не с первого? Во втором уже поздно об этом думать. Старость, – Алексей подавил зевок.

– А я влюбился! Правда... Надю к нам из Другой школы перевели. Ну, я сразу и...

У Буковского резко потеплел взгляд, он стал рассказывать про Надю скорее самому себе, нежели сидящему напротив оперу. С неподдельной нежностью, смешанной с грустью. Про то, как подарил ей на уроке шоколадку, тайком подсунув в парту, как помог на контрольной, а сам схлопотал «пару», как долго не решался пригласить в кино, но все же

пригласил. Как поцеловал в подъезде, а после неделю не появлялся в школе, напившись ледяной воды и заработав ангины. Как чуть не выпрыгнул из школьного окна прямо на выпускном вечере, когда случайно застал Надю в обнимочку с пацаном из параллельного. Как раз в неделю писал ей из армии, хотя она ни разу не сказала, что он нравится ей. Как месяц беспробудно пьянствовал, вернувшись и узнав, что Надя выскочила замуж за того самого пацана из параллельного...

В общем, ничего особенного, обычная жизнь, дорожка, по которой проходит каждый второй. Просто у кого-то она прямая, а у кого-то извилистая, с ямками и трещинами. Но, по большому счету, одинаковая. Записки, шоколадки, портфель до дому, кино, поцелуи, письма...

Данилов не прерывал говорящего, хотя его монотонный голос действовал сильнее снотворного. Человек только что уложил двоих, но еще не до конца осознал это – какой-то выход эмоций необходим.

– Они недолго жили, год где-то. Я ведь Надю еще до армии предупреждал, чтобы она Генкой не увлекалась. Не потому, что ревновал, Генку как пацана мы хорошо знали. Урюк редкостный. Урюком был, урюком и остался. Я знал, что ничего у них не получится. Потом уже с Надей говорил – зачем? Сама до сих пор не понимает.

– А ушла почему?

– Генка ее и не любил. Он ее для интерьера завел, как куклу красивую. За крутого себя держал, стало быть, все луч-

шее – ему. Чтоб завидовали, вот я какой, захотел ее и получил. А Надя-то не разглядела его как следует. После только поняла, к кому попала. Свекровь там такая же, за каждым шагом шпионила, в измене уличить хотела. А вышло наоборот – однажды Надя раньше с работы вернулась и застучала верного муженька с птичкой. Он и не оправдывался, мол, я тут хозяин, кого хочу, того и привожу.

Надя к матери ушла, на развод подала. Без претензий. Генка пару раз на суд не пришел, их и развели, благо детей не было.

Я за то замужество Надю не осуждал и сейчас не осуждаю. И потому что люблю, и потому что... Всякое ведь бывает, кто не ошибается?

– Конечно.

Данилов вспомнил, как Стас Величко однажды решил чужую семейную проблему. Две тетки с его территории не поделили одного мужика. И давай друг другу пакостить по мелочи. То у одной неизвестные дверь сломают, то у второй окно камнем вышибут. Потом до мордобоя дошло. А мужик сам определиться не может – то с одной, то с другой. Такое впечатление, как специально. Плохо разве?

Пришлось Стасу за него определять, надоело из-за их локального конфликта бумагу переводить. Вызвал он всю троицу, посадил перед собой, а потом взял и посчитал баб: «Эни-бэни, рики-факи...» Третий лишний. Лишняя. «Все, граждане, объявляю вас мужем и женой. Поздравляю. Ступайте

в ЗАГС, и совет да любовь. И учтите, дамочки, будете опять друг другу личики царапать, я вашего козлика ненаглядного отправлю пастись в таежный заповедник. Слышал, козлик? А теперь – в ЗАГС».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.